

4. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке за 12 месяцев 2018 года. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/F6-svod_vse_sudy_-2018.xls (дата обращения: 21.10.2019).

5. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в кассационном порядке за 12 месяцев 2018 года // Офиц. сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/F8-svod_vse_sudy-2018.xls (дата обращения: 21.10.2019).

6. Прилуцкий С.В. Вступ до теорії судової влади (Суспільство. Правосуддя. Держава): Монографія / С.В. Прилуцький. – Київ : Інститут держави і права ім. В.М. Корецького НАН України, 2012. С. 18–20.

УДК 343

Макашова Татьяна Павловна,
старший преподаватель, Челябинский государственный университет,
г. Челябинск, Российская Федерация
t.p.ish@mail.ru

Пределы полномочий адвоката при сборе доказательств по уголовному делу

Статья посвящена особенностям реализации адвокатом своих полномочий при расследовании уголовного дела. Автором рассмотрены проблемы сбора и оценки доказательств, предоставляемых адвокатом, а также особенности проведения адвокатом опроса.

Ключевые слова: адвокат, уголовное дело, доказательство, опрос, следственные действия.

Makashova Tatyana Pavlovna,
senior lecturer, Chelyabinsk state University,
Chelyabinsk, Russian Federation

Limits of the lawyer's powers in collecting evidence in a criminal case

The article is devoted to the peculiarities of the lawyer's exercise of his powers in the investigation of a criminal case. The author considers the problems of collecting and evaluating evidence provided by a lawyer, as well as the features of conducting a lawyer's survey.

Keywords: lawyer, criminal case, evidence, interview, investigative actions.

В соответствии с положениями п. 2 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса РФ: «подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств». Законодательством определен значительный перечень полномочий, предоставленных адвокату для реализации указанного права. Так, Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» от 31.05.2002 № 63-ФЗ в ст.6 наделяет адвокатов правом: 1) собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций; 2) опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь; 3) собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации; 4) привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи; 5) беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности; 6) фиксировать (в том числе с помощью технических средств) информацию, содержащуюся в материалах дела, по которому адвокат оказывает юридическую помощь, соблюдая при этом государственную и иную охраняемую законом тайну; 7) совершать иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации. Однако, адвокатская практика показывает, что, несмотря на указанный перечень, адвокат не может в полной мере осуществлять полномочие по собиранию доказательств в уголовном судопроизводстве. Так, например, для того, чтобы получить информацию из организаций и справок из иных органов и организаций адвокат должен обратиться с ходатайством о запросе необходимых документов либо к следователю, либо к судье, рассматривающему данное уголовное дело. Запрашиваемые справки и иные документы могут повлиять на исход дела и зачастую, не в пользу стороны обвинения. В связи с этим чаще всего указанные ходатайства адвокатов отклоняются, чем нарушаются принципы равноправия сторон и состязательности процесса. Кроме того, указанные принципы нарушаются следователями и судом при безосновательном отказе в удовлетворении заявленных адвокатом ходатайств о допросе новых свидетелей, о проведении повторных экспертиз, о привлечении к участию в деле специалистов и т.д. Адвокат в полной мере лишен возможности реализовать свои функции, т.к. следователь является властным должностным лицом, определяющим ход следствия и зачастую отклоняющим все ходатайства защитника. Единственный выход – обжаловать действия и решения следователя в прокуратуру или суд, одна-

ко не всегда это оправданный способ, так как подобные действия могут вызвать возможную негативную реакцию со стороны следователя и положение доверителя может усугубиться.

На практике подавляющее большинство следственных действий проводится следователем с нарушением процессуальных требований, установленных УПК РФ. Попираются не только права подозреваемых и обвиняемых, но и права потерпевших и свидетелей. Потому, как правило, адвокаты участвуют во всех следственных действиях вместе со своим доверителем. В данном случае цель их участия – не только оказывать квалифицированную юридическую помощь доверителю, но и следить за правоммерностью и законностью действий следователя при проведении того или иного следственного действия, реагировать вовремя на нарушения норм закона со стороны следственных органов. Подписью участвующего адвоката в протоколе следственного действия подтверждается его полнота и правильность. Если адвокат не отразит по какой-либо причине (по невнимательности, не проявит настойчивости, принципиальности и т. п.) в протоколе допущенные нарушения или неполноту установленных обстоятельств, в последующем он фактически утрачивает возможность оспаривать результаты проведенного следственного действия. Например, при проведении опознания с участием потерпевшего О. следователь, используя компьютер при оформлении протокола, не записал показания потерпевшего О., данные им при проведении опознания, а скопировал показания из протокола допроса, включив их в протокол опознания (данные о внешности). Это привело к искажению обстоятельств дела. Адвокат – представитель был вынужден принести замечания на протокол следственного действия.

При допустимости доказательств, собранных стороной защиты, также ситуация неоднозначная. В соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК предметы, документы, сведения, полученные при опросе защитником, по своему содержанию могут являться доказательствами, но без процессуального оформления судом, прокурором, следователем или дознавателем не могут быть признаны допустимыми. Данный вопрос очень актуален на практике. Процессуалисты считают, что «только тот полученный адвокатом-защитником предмет (документ) будет процессуально легализован как вещественное доказательство, который будет затем изъят, осмотрен и приобщен к делу следователем, прокурором, судом» [3, с. 91]. Именно данным доводом руководствуются следователи, дознаватели, прокуроры и судьи при отклонении ходатайств о допросе в качестве свидетелей опрошенных адвокатом лиц, т.к. следствию не выгодно, чтобы в деле имелись доказательства, противоречащие основной версии обвинения. Еще больше вопросов вызывает оценка результатов опроса, проведенного адвокатом при реализации полномочий, указанных в ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» и ст. 86 УПК РФ. Показания (информация), полученная адвокатом в ходе такого опроса заносится в опросный лист. В УПК РФ не

закреплен такой вид доказательства, ни его форма, ни содержание. Закон лишь предписывает нам положение, что опрос проводится с согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь (ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре»). По поводу формы так называемого «опросного листа» также нет даже разъяснений пленума Верховного суда РФ. Некоторые авторы предлагают ввести понятие «протокола опроса», наравне с понятием «протокол допроса» [4, с. 137]. В литературе встречается мнение о необходимости привлекать нотариуса для заверения показаний, полученных адвокатом при опросе. Но тогда, полностью дискредитируется деятельность адвоката – на каком основании доверие нотариусу выше, чем адвокату? Адвокат – участник уголовного процесса, наделенный полномочиями в разрезе уголовно-процессуальных правоотношений. Однако реализовать свои полномочия адвокату представляется затруднительным. И здесь мы полностью разделяем позицию Л. А. Воскобитовой, которая подчеркивает, что «закрепление совокупности прав адвоката, т.е. провозглашение их в тексте закона, формирует, по существу, материально-правовую основу для участия адвоката в доказывании. Вместе с тем эти нормы остались необеспеченными процедурно в силу крайне непоследовательного, несистемного и фрагментарного регулирования собственно процедуры реализации этих продекларированных прав» [1, с. 23]. П. П. Киселев подчеркивает, что процессуальная форма играет особую роль для формирования доказательственной базы по делам, по которым проводится «государственное расследование», так как за границами уголовного судопроизводства доказательства собираться не могут, и ведущую роль в формировании доказательственной базы играют те доказательства, которые были собраны после возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 86 УПК РФ) [2, с. 47].

Порядок собирания доказательств определен в законе таким образом, чтобы обеспечить необходимый познавательный результат, а его закрепление в такой форме, которая гарантирует возможность ознакомления, проверки и использования полученной информации всеми субъектами уголовного процесса. Нарушение формы фиксации доказательства, по сути – нарушение его формы, которое может привести к ряду последствий, например, признанию его незаконным и исключению из массива доказательств. На основании анализа указанного материала стало совершенно очевидно, что необходимо внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, в частности, предоставить адвокату возможность по проведению опроса и признания его результатов в качестве доказательств. Также необходимо определить на законодательном уровне структуру и содержание опросного листа. В опросном листе должны содержаться, помимо анкетных данных, ссылки на статьи уголовного кодекса об ответственности за дачу ложных показаний и предупреждение о привлечении лица в последующем в качестве свидетеля по уголовному делу.

Библиографический список

1. Воскобитова Л. А. Состязательность: две концепции участия адвоката в доказывании. Статья 1. Поиск алгоритма // Уголовное судопроизводство. 2012. № 2. С. 22–24.
2. Киселев П. П. Правовой статус собираемых адвокатом сведений и его соотношение с процессуальной формой доказательств // Евразийская адвокатура. 2017. № 4(29). С. 45–51.
3. Кузнецова Н. А. Собираение и использование документов в качестве доказательств по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / ВНИИ МВД РФ. М., 1996. 183 с.
4. Польная Е. С. Адвокатское расследование и перспективы его введения в уголовный процесс РФ // Тенденции развития современной юриспруденции : сб. науч. тр. междунар. студ. науч. конф. Юридического института Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта (Калининград, 20–22 апреля 2018 г.). Калининград, 2018. С. 136–141.

УДК 343.14

Муравьев Михаил Викторович,

старший оперуполномоченный по особо важным делам УЭБ и ПК
ГУ МВД по Нижегородской области,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
mmuraviev@mail.ru

Использование в уголовно-процессуальном доказывании по уголовным делам в отношении субъектов предпринимательской деятельности материалов, полученных в результате гласных обследований помещений

К настоящему времени сложился особый уголовно-процессуальный стандарт доказывания по уголовным делам о преступлениях против собственности, совершаемых в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Данный правовой стандарт распространяется и на получение доказательственной информации путем проведения гласных обследований помещений при раскрытии преступлений в сфере экономической деятельности. Он включает в себя требования к составлению протокола данного оперативно-розыскного мероприятия, а также обращению с изъятыми предметами, документами, а также электронными носителями информации. Было бы логичным развить указанный правовой стандарт проведения гласного обследования помещений следующими мерами: во-первых, наделением прокурора полномочием на его санкциониро-